

Когда он только вышел, его безумный вид напугал всех остальных, но вскоре племянник начальника полиции первым пришел в себя:

— Эй, да это же убийца! Полиция повсюду тебя ищет, а ты сам сюда явился, сдаваться?

Ци Ян дрожал от ярости, слезы неудержимо катились по его щекам:

— Ты... это ты оклеветал меня, ты хотел меня убить, это ты...

Племянник начальника полиции рассмеялся:

— Ну и что, если я? Думаешь, у тебя еще есть шанс говорить? Как только ты появишься перед полицией, тебя тут же пристрелят. Всего одна пуля — бах! Играл в шутеры? Говорят, в реальности это куда интереснее. Твоя голова, наверное, взорвется, как фейерверк, в честь моего нового рождения.

— Почему? Почему это ты, это вы! — Ци Ян, не в силах сдержаться, бросился к племяннику начальника, пытаясь схватить его за горло.

Но он был гораздо слабее и тоньше, да и несколько дней почти не ел, так что не успел даже приблизиться, как был отброшен ударом ноги.

Компания смеялась, наблюдая за ним:

— Ну что, действительно считаешь себя убийцей? Давай, убей кого-нибудь, покажи нам!

Ци Ян отчаянно сопротивлялся, пытаясь объяснить, но никто не хотел его слушать. Вся его ярость и обида потонули в насмешках и пинках богатеньких парней, смешивавшихся с хихиканьем девушек.

Насытившись, племянник начальника полиции снова сел на диван, взял телефон и позвонил своему дяде, после чего с улыбкой сказал Ци Яну:

— Ты, ничтожество, перед смертью хотя бы получишь славу убийцы. Это твоя судьба, смирись.

Затем он обратился к присутствующим:

— Мой дядя сказал, что полиция скоро приедет. Ребята, я угощаю вас фейерверком!

Ван Си предъявлял высокие требования к съемкам, и все звуки записывались на месте. Лань И и актер, игравший племянника начальника полиции, играли превосходно.

Хотя все понимали, что это всего лишь игра, сцена выглядела настолько реалистично, что Чжун Су, наблюдая за Лань И, который кричал до хрипоты, которого поднимали и бросали на стол, заваленный осколками стекла, который в отчаянии рыдал и повторял «почему», не мог не сжаться от боли.

Чэнцзы тоже была тронута, но за эти дни успела привыкнуть и не реагировала так остро, как Чжун Су. Она восхищалась актерским мастерством Лань И, сочувствовала Ци Яну, но почему-то чувствовала, что этот важный человек переживает за Лань И, и его взгляд... казалось, актер, играющий с Лань И, находится в опасности.

Похоже, этот важный человек действительно заботится о Лань И. Чэнцзы, глядя на его взгляд, направленный в сторону Лань И, чувствовала, что с ним у Лань И светлое будущее.

Чжун Су смотрел некоторое время, но ему стало не по себе, и он решил больше не смотреть, повернувшись к Чэнцзы:

— Он всегда играет такие униженные роли?

— А? — Чэнцзы задумалась на мгновение, затем ответила. — В следующий раз он сыграет пастуха в «Орле»... это не совсем унижение, скорее, солнечный персонаж.

Вспомнив конец пастуха, она добавила с некоторой неловкостью:

— Но потом он умирает.

Чжун Су нахмурился:

— И это не унижение? Его довели до смерти. Есть роли, где он кого-то унижает?

Унижающие роли... разве это не злодеи?

Неужели этот важный человек захочет, чтобы Лань И играл злодея? У актеров строгий план, и играть только таких неприятных персонажей может плохо сказаться на карьере...

Думая о будущем Лань И, Чэнцзы, хоть и немного стесняясь, осторожно сказала:

— Господин Чжун, у Лань И сейчас есть некоторые неприятные слухи. Если он сыграет злодея, это может повредить его дальнейшему развитию. Напротив, такие сочувственные роли вызывают у зрителей жалость.

Это тоже верно. Чжун Су, хоть и не особо вникал в дела Чэньтянь, понимал логику. Его слова были всего лишь словами, и он не всерьез думал о том, чтобы Лань И играл какого-нибудь отъявленного злодея.

Но если не может унижать других, то, по крайней мере, может быть главным героем.

Главный герой — не злодей, если его унижают, он всегда может восстановить справедливость, и зрители его любят... Отлично.

Чжун Су удовлетворенно улыбнулся, решив, что когда Сюй Кунь закончит свои дела, он попросит Чжун Цзин устроить для его мальчика главную роль.

После съемок Лань И немного поговорил с режиссером и только потом заметил Чжун Су:

— Когда ты пришел? Долго ждал?

Чжун Су улыбнулся и, несмотря на присутствие других, обнял Лань И:

— Только что. Ждал, чтобы поужинать с тобой. Почему ты, глупыш, всегда играешь такие униженные роли?

Лань И с радостью прижался к Чжун Су, смущенно ответив:

— Ну... это не так. Эта роль очень яркая, если хорошо сыграть, можно привлечь много фанатов.

— Да, — кивнул Чжун Су. — Ты играешь замечательно.

Получив признание от любимого человека, Лань И почувствовал себя счастливее, чем когда он получил звание лучшего актера в прошлой жизни. Если бы не Ван Е, который, опасаясь внимания прессы, кашлянул за спиной, он бы с радостью повис на Чжун Су.

Чжун Су не стал затруднять персонал, услышав кашель Ван Е, и отпустил Лань И:

— Закончил? Пойдем ужинать.

Лань И кивнул:

— Да, сегодня все прошло быстро, думал, затянется до вечера.

Чжун Су улыбнулся, взял Лань И за руку и покинул съемочную площадку:

— Пойдем, угощу моего мальчика.

Ван Е и несколько ассистентов, видя, что важный человек не собирается брать с собой лишних, тихо вернулись в отель. В конце концов, если важный человек не сможет решить какую-то проблему, то их присутствие вряд ли поможет.

Рядом с киногородком было много мест, где можно поесть. Чжун Су привел Лань И в хороший ресторан, привычно заказал несколько блюд и, передав меню официанту, вдруг осознал:

— Кажется, я забыл спросить, что тебе нравится... Может, ты еще что-нибудь закажешь?

— Не нужно. — Лань И смотрел на Чжун Су с изумлением. — Ты заказал именно те блюда, которые я люблю.

В прошлой жизни Чжун Су заботился о Лань И до мелочей: заказывал его любимые блюда, выбирал привычное вино, даже малейшие привычки учитывал. Но почему в этой жизни... он так легко заказал его любимые блюда?

Неужели он помнит прошлую жизнь?

Нет, если бы помнил, он бы так не относился ко мне!

Лань И уставился на Чжун Су, в голове мелькали тысячи мыслей, а Чжун Су с недоумением посмотрел на него:

— Неужели это так удивительно?

Конечно, удивительно... Лань И чувствовал, как сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Если Чжун Су помнит прошлую жизнь, захочет ли он быть с ним?

Будет ли он глупо любить его две жизни подряд?

Рука Лань И, держащая бокал, дрожала. Он думал, как бы поступил, будь он на месте Чжун Су.

Но он не был Чжун Су, поэтому, после долгого молчания, так и не нашел ответа. В конце концов, он сделал глоток вина, чтобы смочить пересохшее горло, и спросил:

— Откуда ты знаешь... что я люблю эти блюда?

Некоторые его пищевые привычки он сам не всегда замечал, в прошлой жизни Чжун Су сам их

подмечал. Но в этой жизни... они вместе ели всего несколько раз...

Чжун Су с недоумением посмотрел на внезапно занервничавшего Лань И:

— Я просто предположил, что тебе может понравиться... Не нравится? Можем заменить, ничего страшного.

— Нет, нет, мне очень нравится, просто это кажется невероятным.

Чжун Су равнодушно улыбнулся:

— Вот это совпадение.

Лань И пристально смотрел на лицо Чжун Су, но в его выражении не было ни капли притворства. Видимо, он действительно не знает. Лань И считал, что немного знает характер Чжун Су, и если бы тот знал, будь то совпадение или умысел, он бы не стал скрывать.

Наверное, это просто совпадение. Успокоившись, Лань И улыбнулся Чжун Су:

— Мне очень нравится, спасибо.

<http://bllate.org/book/16471/1495888>